

что приводит к утрате у ребенка стыдливости, раскаяния за свои проступки, чувству озлобленности по отношению к взрослым и окружающему миру.

Педантично-подозрительный стиль царит в семьях, в которых родители отличаются недоверием, подозрительностью по отношению к детям, подвергая их тотальному контролю и стремясь изолировать их от сверстников и друзей. Данный стиль вырабатывает у ребенка замкнутость, озлобленность, деформируют эмоционально-волевую сферу.

Жестоко-авторитарный стиль присущ родителям, злоупотребляющим физическими наказаниями. К данному типу отношений, как правило, склонны отцы, стремящиеся по всякому поводу применить физическое воздействие. Дети обычно в подобных семьях растут агрессивными, жестокими, обижают маленьких, слабых и незащищенных.

Увещательный стиль отличается тем, что родители проявляют по отношению к своему ребенку полную беспомощность, предпочитая увещивать, бесконечно уговаривать, упрашивать, объяснять, не применяя никаких волевых воздействий и наказаний. Дети в таких семьях растут своенравными, эгоистичными.

Отстраненно-равнодушный стиль возникает, как правило, в семьях, где родители (в частности мать) поглощены устройством своей личной жизни. Дети в таких семьях предоставлены самим себе, считают себя лишними, ненужными, нелюбимыми, стремятся меньше времени проводить в домашней обстановке.

Воспитание по типу «кумир семьи» часто возникает по отношению к долгожданным детям, особенно в семьях немолодых родителей или одиноких матерей. В таких семьях все капризы и прихоти ребенка незамедлительно выполняются, что формируют крайний эгоцентризм, эгоизм, равнодушие к другим людям.

Непоследовательный стиль воспитания характерен для родителей, не обладающих выдержкой для осуществления последовательной воспитательной тактики в семье. Резкие эмоциональные перепады в отношениях с детьми - от наказания, слез, ругани до умильно ласкательных проявлений приводят к потере родительского влияния на детей. В результате, подросток становится неуправляемым, непредсказуемым, не считается с мнением окружающих.

В качестве одной из предпосылок делинквентного поведения подростков можно рассматривать рас пространенную практику отчисления из школ детей и подростков, которые в силу разных причин не справляются или не хотят справляться со школьной программой, имеют различные отклонения в поведении. По некоторым данным, 2 миллиона детей в России нигде не учатся и не работают. [2; 41]; причинами ухода из школы 45% детей называют конфликты с учителями, 38% заявляют, что их просто выгнали, 24% уходят по причине плохой учебы, 23% покидают школу в связи с началом трудовой деятельности. [8]

Следует отметить, что многие исследователи как на Западе, так и нашей стране обращаются к дегуманизирующей роли образования (Э.Фромм, У.Глассер, В.М. Димов и др.) Технократическое по своей направленности, образование не представляет духовной

ценности для каждого ученика, так как в основном ориентировано на усвоение знаний, умений и навыков. В сочетании с негативными социальными процессами современное образование ведет к созданию благоприятной почвы для роста в молодежной (в том числе, подростковой) среде преступности, насилия, наркотизма, алкоголизма, проституции.

Как показывают многочисленные исследования (А.М. Алемаскин, С.А.Беличева, А.С.Белкин и др.) одной из предпосылок совершения подростками преступлений является учебная несостоятельность, отторжение от классного, школьного коллектива. Как справедливо отмечает В.М. Димов: «Из учащихся - неудачников рекрутируется ? контингент несовершеннолетних правонарушителей» [5;54].

В подростковом возрасте, когда у ребенка еще не выработались внутренние критерии оценки, перво-степенное значение имеет внешняя оценка, основанная на мнении окружающих. Как показали социологические исследования, проведенные А.М. Алемаскиным, 92% педагогически запущенных трудных детей находятся в классном коллективе в изоляции: одноклассники не проявляют желания сидеть с ними за одной партой, помогать в учебе, дружить; на классных собраниях их постоянно ругают, одноклассники дразнят, дают обидные клички. [1]

Исследование С. А. Беличевой показало, что у подростков-правонарушителей в школе и дома преобладают наказания. Так, в школе их наказывают в 8 раз чаще, чем поощряют, дома же наказывают в 6 раз чаще, чем поощряют. Для сравнения приведем данные, характерные для благополучных подростков - соотношение поощрения и наказания составляет в школе 3 к 2, дома 4 к 1, [3; 16]

Подросток, тяжело переживающий свою изолированность в классном (и семейном) коллективе, начинает активный поиск новой среды для самовыражения, самоутверждения, обретения чувства защищенности. Такой средой, как правило, является уличная компания, втягивающая подростка в различные формы асоциального поведения.

Следует отметить, что ни одна из вышеперечисленных предпосылок не действует изолированно от других. Психобиологические и социальные предпосылки тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены в генезисе противоправного поведения несовершеннолетних.

Работа представлена на III научную конференцию с международным участием «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники», 22-29 октября 2005г., Хургада (Египет). Поступила в редакцию 30.08.2005г.

НОВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ВОКАБУЛЯРЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Татарина Л.А.

*Государственная Медицинская Академия,
Астрахань*

Немногим более двух десятилетий назад в мире, вероятно, не было человека, говорящего на англий-

ском языке, для которого выражения “infection with an electronic virus” не звучало бы загадочно. Сегодня же это выражение уже не вызывает ни трудности, ни удивления. Границы языка больше расширяются через вокабуляр, чем через другие его аспекты. Инновации в жизни общества требуют новых определений, и процесс их формирования не единообразен. Некоторые новые слова формируются на основе старых единиц, меняя семантику (airmiss, synergy, value-added). Другие могут формироваться через использование аффиксов (milk-aholic, cross-marketing) или через соединение двух слов в одно путем усечения (affluence + influenza = affluenza; telebooks; toytoons). Большое число новых лексических единиц вышло в язык из политики (electoralism, wholesale politics), ядерного разоружения (zero options, linkage, targetry), финансовой жизни (dead-cat bounces, grey markets), особенно много из области компьютеризации (bogusware, electronic virus, phantom bug, vaccine). В более широкой научной сфере появились такие единицы, как superstrings, supermembranes, а понятие chaos угрожает повлиять на основу классической физики. Медицина ввела AIDS, immunocompromized, активизировала названия ранее слабо понимаемых заболеваний (cerebellar syndrome, Lyme disease, myalgic encephalomyelitis). Напряженная ситуация в мире в связи с криминалом и терроризмом ввела понятия “gang steamers”, “death stars”, “home parole”, “receiver-diallers”, “trackers”. Заимствуется лексика и из других языков (Китай, Япония, Франция, Германия).

Каждое средство человеческого общения вносит свой вклад в развитие и утилизацию новых речевых средств, но ведущую роль в инновационном процессе формирования лексики занимают газеты, журналы и телевидение.

Работа представлена на II научную конференцию с международным участием «Приоритетные направления науки, техники и технологий», 14-17 сентября 2005г. Астрахань. Поступила в редакцию 20.09.2005г.

СЕКТАНТЫ. КТО ОНИ?

Черкесов Б.А.

*Прасковейский филиал Ставропольского
института им. В.Д. Чурсина*

Религиозная секта в переводе в латыни означает образ мыслей, учение. Это один из типов религиозных объединений. Секты возникают как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Для них характерна претензия на исключительность своей роли, доктрины, идейных принципов, ценностей, установок. С этим связаны настроения избранничества, а нередко и тенденция к изоляционизму. Резко выражено стремление к духовному возрождению, признаком которого считается строгое соблюдение определенного нравственного кодекса и ритуальных предписаний. Будучи авторитарной иерархической организацией, они для достижения своих целей используют такие методы как привлечение людей при помощи сознательного обмана, вербовки, механизма влияния, позволяющие контро-

лировать психику и поведение человека без его добровольного и осознанного согласия.

Религиозные секты отрицают институт священства, лидерство считают харизматическим, право на него признают за лицом, которое получило якобы как милость божью особую способность к руководству. Подчеркивается равенство всех членов, провозглашается принцип добровольности объединения. Указанные черты характерны для религиозных объединения различных типов и возникают в ранние периоды формирования вероучений.

Так, например, секты раннего христианства возникают уже в 1-2 веках.

Христианство никогда не было единой религией. Одной из ранних христианских групп были иудеохристиане, т.е. христиане не порывавшие с иудаизмом. В борьбе с этой группой выделяется направление, которое затем станет господствующим (ортодоксальным). Ко второму веку получает распространение гностицизм, создается много разных не связанных между собой групп христиан-гностиков. Во второй половине 2 века появляется секта монитанистов. Они занимались пророчеством, ожидали скорого второго пришествия, проповедовали аскетизм, не признавали власти епископов. Между всеми этими сектами велась непрерывная борьба.

В XVIII - XIX веках возникают новые протестантские течения в христианстве: методисты, пятидесятники, адвентисты, свидетели Иеговы.

В настоящее время в России действуют сотни тоталитарных сект численностью более миллиона человек.

По словам ведущего специалиста в области сектоведения А.Л. Дворкина конец XX и начало XXI века характеризовалось невероятным наплывом тоталитарных сект в нашей стране. Набрав побольше людей, они достигли потока своей численности и стараются укрепить свои позиции, обзаводясь недвижимостью, приобретая политическое лобби, инициируя судебные процессы против неугодных им лиц и конфессий. Чем дальше, тем больше появляется отечественных сект, в числе которых - неязыческие и оккультные группы, психокульты, действующие под видом психологических тренингов и курсов.

Попавший в секту подвергается регулярному насилию. Когда же он заболевает физически, начинает проявлять признаки душевного расстройства или когда ему нечего больше заплатить секте, отработанный человеческий материал попросту выбрасывают на улицу и заменяют новым. Чтобы оправиться от последствий пребывания в тоталитарной секте, человеку требуется от года до трех лет, однако целый ряд сект наносят такой непоправимый ущерб личности, что полностью восстановиться бывает невозможно.

И на фоне всего этого своей изошренностью выделяется одна из многочисленных сект, получившая довольно широкое распространение у нас в стране, и в частности, на Северном Кавказе - свидетели иеговы. Это религиозная организация, возникшая в США в начале 70^х годов XIX века. Руководит организацией Бруклинский центр, имеющий 95 филиалов. Организация строго централизована: ее президент имеет практически неограниченную власть. Сверху вниз